

РОЛЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.С. Сторожевых

Рассматриваются факторы, влияющие на формирование толерантного сознания в образовательном контексте.

Ключевые слова: межкультурная толерантность; толерантное сознание; межэтническое взаимодействие; психология толерантности; полиэтническая среда.

Мировое сообщество как источник социального заказа требует воспитания подрастающего поколения в духе гуманизма, уважения достоинств другого человека, подготовки к самостоятельному решению любых вопросов жизнедеятельности, овладения каждым учащимся необходимой в той или иной сфере компетентностью, способностью извлекать из факта непохожести друг на друга не

повод для конфликтов, а дополнительные ресурсы для совместной конструктивной деятельности. И в данном случае, речь идет о толерантности.

Целью исследования является анализ подходов к пониманию толерантности и ее роли в образовательном процессе.

В психологии под толерантностью понимается “отсутствие или ослабление реагирования

на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию” [1, с. 401]. Говоря о межкультурной толерантности, более уместно использовать определение, принятое в педагогической литературе, где “под толерантностью понимается терпимость к чужому образу, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям и верованиям” [2, с. 99].

Вопросы знания обычаев, традиций других культур и уважительного отношения к ним имеют исторический характер, и затрагивались в трудах многих ученых – этнопсихологов и этнопедагогов. Так, уже в начале XIX в. исследователями начали проводиться этнопсихологические исследования с позиций теории “народного духа”, в результате которых “был собран значительный фактологический материал, характеризующий особенности духовной жизни народов на разных этапах их исторического развития” [3, с. 48]. Цель данных исследований заключалась в изучении “духа народа” как основы, обеспечивающей единство национального характера при всех индивидуальных различиях. В исследованиях данного плана звучала мысль о необходимости понимания данных различий и соответствующего к ним отношения.

В русле теории “народного духа” этнопсихологические исследования осуществлял в конце XIX в. – начале XX в. немецкий ученый Вильгельм Вундт. Его десятилетний труд “Психология народов”, ставивший своей целью закрепить право существования этнопсихологических представлений, является примером серьезного анализа психологии и этнокультурных особенностей народов. В. Вундт “анализирует конкретно-исторические продукты духовной жизни народов, т.е. языка мифов и обычаев, которые, по его мнению, представляют “дух народа” [4, с. 226]. Естественно, что выделяемые В. Вундтом устойчивые традиции мирозерцания любого народа и в его хозяйственно-бытовом укладе являлись, в свою очередь, также источником этнокультурных воззрений, и могут служить определенным основанием для формирования межкультурной толерантности.

Особенно активно этнопсихологические исследования стали проводиться за рубежом в первой половине XX в. Они связаны с именами Г. Таруа, С. Сигиле, Г. Лебона, которые, преследуя свои конкретные научные цели, писали о необходимости взаимопонимания между представителями разных народов.

Постепенно, к началу 60-х гг. прошлого века позиции зарубежных ученых оформились в опре-

деленную теорию, основные положения которой сводились к следующим моментам. На ребенка с первых дней его существования воздействует среда и, прежде всего, конкретные приемы ухода за младенцем в каждой этнической общности, приобщение к нормам поведения. Данные уроки раннего детства накладывают отпечаток на личность человека, на всю его жизнь. Вместе с тем, ученые отмечали необходимость воспитания в детях понимания особенностей и традиций других народов.

В России этнопсихологические исследования связаны, в первую очередь, с именем Г.Г. Шпета, изложившего свои взгляды в книге “Введение в этническую психологию” [5, с. 261]. Ученый считал, что нации должны с пониманием относиться друг к другу, к своим культурным феноменам, что характерно для различных этнических общностей. Данные исследования дают такую возможность представителям разных этносов оценить свое собственное культурно значимое поведение и осознать собственные культурные ценности. Г. Шпет ввел также в этнопсихологическую науку понятие коллективных переживаний, т.е. то, что в науке наших дней называют ментальностью, которую понимают как национально окрашенную систему культуры и миропонимания, присущих той или иной общности людей.

Элементы межкультурной толерантности мы также находим в педагогических идеях К.Д. Ушинского. Особенно отражены данные идеи в его классическом труде “О народности в общественном воспитании”, представляющем собой классический труд по сравнительной педагогике и этнопедагогике [6, с. 105]. Осуществляя сравнительный анализ систем воспитания европейских народов, К.Д. Ушинский выявил их определенную общность, обусловленную особенностями духовной жизни Европы XVI–XVIII вв., когда все образованные люди того времени были фактически соединены в один народ под покровительством церкви, и показал изменения в политической, социальной, экономической и духовной жизни народов, происшедшие с наступлением Новой истории. Появились государства, сделавшие одним из элементов государственной и народной жизни общественное воспитание, которое пошло у каждого народа своим путем. К.Д. Ушинский, понимая, что культурно-педагогическое своеобразие этносов слагается исторически, часто усилиями многих поколений, сделал глубокий сравнительно-исторический анализ воспитания в Германии, Англии, Фран-

ции, Северо-Американских Штатах и показал детерминированность особенностей воспитания этнических групп от условий и образа жизни, переживаний, интересов и ценностей, консолидирующих этническую общность. Центральной идеей анализируемого труда является мысль о том, что у каждого народа в процессе исторического развития формируется своя идея о воспитании, а в ее основании лежит идея о человеке, каким он должен быть по понятиям народа в известный период народного развития. К.Д. Ушинский прекрасно знал обычаи, традиции, культуру народа, понимал их воспитательное значение и сопоставлял с воспитательными идеями других славянских народов. В трудах К.Д. Ушинского получили отражение идеи уважительного отношения к культурам других народов.

В середине и конце XIX – начале XX в. в России появился целый ряд работ разных научных направлений, в которых этнопсихологические вопросы были представлены достаточно обширно. В 1840 г. вышла книга архимандрита Гавриила, посвященная отечественной философии и культуре и входившая в его шеститомное историко-философское обозрение. Отмечая практический, в частности в воспитательном аспекте, характер древнерусской мудрости, автор высказал здравую и ценную мысль о том, что каждый народ имеет свой особенный характер, отличающий его от других народов, и свою философию, и культуру, более или менее наукообразную, или, по крайней мере, рассеянную в преданиях, повестях, нравоучениях, стихотворениях и религии.

Этнокультурологический анализ национального своеобразия разных народов, их практики и воспитания делал в свое время известный русский философ, публицист и писатель второй половины XIX в. К.Н. Леонтьев. Работа на Востоке дипломатом дала ему возможность изучить культуру, быт, особенности воспитания детей народов данного региона. Именно там сложилась система взглядов ученого, изложенная в его основополагающем труде “Византизм и славянство” [7, с. 205].

Определенные элементы межкультурной толерантности мы находим в творчестве А.С. Макаренко, в трудах которого чрезвычайно широко представлена народная педагогика русских и украинцев, затронуты проблемы интенсивного обмена духовными ценностями между двумя братскими народами. В трудах А.С. Макаренко подчеркивалось большое значение народной педагогики в новых условиях, и содержался

призыв бережного отношения к коллективному педагогическому опыту народа. А.С. Макаренко был толерантен не только в принципиальных установках, но и в практической деятельности: многие традиции руководимых им учреждений представляли собой переосмысленные в духе того времени народные традиции. Наиболее часто толерантность рассматривается в плане национальных, этнических, политических отношений между людьми, реже – в педагогическом процессе, в межличностных отношениях и применительно к профессиональной сфере деятельности. Это не совсем оправданно, так как результат межличностного и делового взаимодействия на микросоциальном уровне во многом определяет состояние отношений в обществе в целом. В настоящее время в международных и отечественных документах о толерантности особая роль отводится воспитанию и образованию при разработке и реализации комплекса эффективных мер в плане развития толерантности.

Анализ литературы по проблеме воспитания ценностного отношения к человеку, формирования толерантности показывает, что педагогический аспект значительно отстает от философского рассмотрения проблемы, социологического, политологического аспектов изучения. Приходится признать, что этим проблемам все еще уделяется недостаточное внимание на всех уровнях образовательно-воспитательной деятельности, в том числе и в повседневной педагогической практике. Исследование данной проблемы позволило выявить некоторые противоречия между: потребностью общества в выпускниках, обладающих толерантной культурой, способных к толерантному взаимодействию, и недостаточным уровнем ее развития; необходимостью воспитательной работы в этом направлении и неразработанностью необходимых методик, технологий, способствующих развитию изучаемых качеств; потребностью в преподавателях, обладающих толерантной культурой и владеющих эффективными технологиями, способствующими развитию гуманной личности, и недостатком воспитателей, осознающих необходимость наличия толерантности в своей профессиональной деятельности, а также возможность ее развития посредством диалога и активных методов обучения и воспитания.

Вопросам формирования межкультурной толерантности посвящены труды ряда российских ученых. Так, Р.Б. Сабаткович отмечал, что на постсоветском пространстве наблюдаются определенные националистические настрое-

ния, которые могут быть преодолены путем межкультурной толерантности. Автор обращает серьезное внимание на содержательный компонент дидактического материала, который должен способствовать развитию у ребенка чувства национальной гордости, патриотизма, любви к своему народу и его культуре. Автор отмечает, что этнокультурные различия между людьми в значительной степени носят ментальный характер. Знание данных различий приоритетно прежде всего для педагога, работающего в школе с многонациональным составом учащихся. Без этого невозможно сформировать межкультурную толерантность обучающихся. Опираясь на «Словарь иностранных слов» (М.: Русский язык, 1985) ученый трактует толерантность как «терпимость, снисходительность к чему-либо, кому-либо», отмечая, однако, что в последние годы содержание данного понятия значительно расширилось, что вызвано сложнейшими проблемами межкультурного взаимодействия, которые в современную эпоху стали принимать критический характер. Различные формы нетерпимости нередко используются экстремистскими движениями, разжигающими ненависть, национальную рознь и социальные конфликты в обществе, в том числе в молодежной среде. 16 ноября 1995 г. Генеральная конференция ООН (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), приняла декларацию принципов толерантности. Принцип толерантности требует, с одной стороны, терпимости к иному мнению, культурным традициям, вере и т.д., но с другой – и твердости в отстаивании своих жизненных позиций и ценностей. Реализация в реальной практике принципа толерантности требует не только принятия позиции терпимости, но и формирования у личности особых способностей и умений культуры переговоров, искусства поиска компромиссов, продуктивной конкуренции и др. Исходя из принципа толерантности, весь воспитательный процесс в учреждениях образования должен протекать в условиях уважения к мнению позиции воспитанника и должен быть ориентирован на воспитание у них умений и способности жить в обществе.

Толерантность – это то, что ведет от культуры войны к культуре мира. Наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости является формирование ментальности толерантности, несформированность которой является причиной возникновения конфликтных ситуаций. Поэтому, по мнению автора, именно сфера образования должна способствовать привитию

юному поколению благородных устремлений, любви и уважения не только к культуре своего народа, но и к культуре других. Р.Б. Сабаткоев напоминает о том, что межкультурная толерантность как нравственная и духовная категория становится ориентиром развития стран и народов. Противопоставление культур друг другу, деление на «своих» и «чужих» создает в обществе напряженность, ухудшает межнациональные отношения [8, с. 32–36].

Многие авторы отмечают, что в формировании межкультурной толерантности большую роль играют толерантное сознание и толерантная культура [9, с. 245]. Особая роль отводится здесь языку как средству межкультурной коммуникации (идея полилингвизма, которая уходит корнями в педагогическое наследие Я.А. Коменского. Автор «Великой дидактики» считал, что грамотный человек должен знать несколько языков, а именно: родной язык «для частной жизни» и языки соседских народов «для общения с ними», латинский, для чтения книг научного содержания и дополнительно «для философов и врачей» – греческий и арабский языки, для богословов – «греческий и еврейский» языки. Опираясь на положения теории Я.А. Коменского и труды современных ученых автор отмечает роль полилингвизма в формировании межкультурной толерантности.

Вопросы межкультурной толерантности исследуются также в трудах Я.С. Турбовского [10, с. 47]. Отражая необходимость создания единого образовательного пространства в условиях существования СНГ, автор раскрывает существенные характеристики толерантности с различных методологических позиций. Прежде всего, толерантность рассматривается как современная философия духовно-нравственного бытия человечества. Особое внимание автор уделяет философским концепциям, разрабатываемым по принципу «свой» – «чужой», которые формируют у молодого поколения неприязнь к другим народам и их культурам. Но в противовес философии «свой» – «чужой» человек создал множество философских теорий, порожденных состраданием к людям, желанием найти выход из исторического тупика взаимного уничтожения. Крайней формой такой философии является всем известное «сопротивление злу насилием» [Л.Н. Толстой, Р. Тагор]. Но есть и философия толерантности, идея которой заключается в том, что каждого человека, каждую культуру надо принять такими, какие они есть.

Автор также рассматривает толерантность как системную совокупность ценностей.

Социально-культурная значимость толерантности состоит в том, что она не только позволяет увидеть перспективу устранения межкультурных противоречий, но и пробудить требуемую социальную энергию общества и каждого человека потому, что является особой духовно-нравственной ценностью, которая в равной степени дорога всем людям. Безотносительно к каким-либо культурным различиям и особенностям, отличающим их друг от друга. В такой же степени это относится к любым организационным структурам, созданным и существующим ради своих целей. Мы согласны с автором, что толерантность представляет принципиально новый до нее и без нее не проявляемый вид ценностей, суть которого заключается в том, что он переводит все виды отношений в плоскость существующего status quo, организуя их на возникающей благодаря этому общности интересов. Межкультурная толерантность способствует формированию и воспитанию культуры межнационального общения. А это говорит о необходимости формирования установок межкультурной толерантности в современном обществе.

О роли семьи в воспитании межкультурной толерантности пишет А.Ю. Гранкин [11, с. 66]. Автор отмечает, что семья – это мини-модель общества, в которой личность отрабатывает общественно важные личностные качества. Каждое новое поколение ищет в прошлом опыте семьи ответы на свои вопросы. Возрождение и развитие самобытной культуры является ценным начинанием и позволяет взять на вооружение полезное из народного опыта. Семья играет значительную роль в создании ощущения причастности к своей национальной культуре. В то же время у детей может сформироваться чувство ее исключительности. Поэтому содержание семейного воспитания должно включать выработку у детей целостного толерантного отношения к культуре других народов. Опираясь на труды Ш.А. Амонашвили, автор подчеркивает роль семьи в воспитании толерантности, в первую очередь, в полиэтническом регионе. Поэтому есть необходимость развития семейного воспитания с учетом национальных, этнопсихологических, этнокультурных и других факторов.

В Кыргызстане вопросы формирования межкультурной толерантности отражены, прежде всего, в трудах Н.Н. Палагиной [12, с. 192]. Автор проанализировала культурно-историческую теорию Л.С. Выготского в онтогенезе ребенка, показала, как создавался народ Кыргызстана. Кроме того, автор показала, что история станов-

ления педагогики народа Кыргызстана тесно связана с этнической историей развития региона в целом и образованием Центральноазиатской этнокультурной зоны, которая всегда была своеобразным “перекрестком”, где встречались и оседали самые различные этносы. Центральная Азия и Казахстан имеют древнейшую историю, в развитии которой принимали участие многие племена и народы, создавшие свои государственные образования, племенные союзы (к примеру, индоиранские, тюркские, монгольские племена). В силу исторических коллизий, среди которых значимую роль играла депортация народов, Кыргызстан сформировался как полиэтничный регион. Продолжая мысли автора, хотелось бы отметить, что массовые депортации народов не могли пройти бесследно для психики. Б.Т. Лихачев в книге “Философия воспитания” ввел в педагогический обиход определение “экологически чистая аура души и ее антиподы” [12, с. 463].

Экологически чистая аура присуща здоровому нормальному человеку, обитающему в родной для него, здоровой социальной и экологически чистой природной среде. Отсюда и вытекает важность изучения родной природы, истории, литературы, национальной культуры и быта, религиозной традиции. Именно эти предметы создают образовательный фундамент экологически чистой ауры, здоровой духовности. Экологически чистая этническая основа ауры обязательно соседствует, сосуществует с экоаурой других народов.

По мнению Б.Т. Лихачева, экоаура души (и не только отдельных индивидов, а целых народов!) может особенно интенсивно разрушаться при массовых переселениях, межнациональных конфликтах, политических переворотах. Репрессированные народы, пережившие глубокие психические травмы, зачастую в определенной мере теряют язык, культуру, самобытность, что должно стать объектом самого пристального внимания в сфере государственной образовательной политики [13].

Вопросам формирования этнотолерантности и межкультурной толерантности посвящены исследования М.Х. Манликовой [14, с. 44]. Автор с позиции учебного этнокультуроведения попыталась раскрыть его возможности в формировании этнической и межкультурной толерантности, определила уровень толерантного восприятия и понимания кыргызскими учащимися инонациональной, в частности русской культуры. Автором была сделана удачная попытка по разработке этнокультурных подходов по воспи-

танию этнотолерантности в процессе изучения произведений русской литературы с опорой на этнокультуроведческие словари.

Главная проблема исследования межкультурной толерантности заключается в необходимости ее изучения и анализа в процессе среднего образования, определения и реализации педагогических условий развития толерантности, ценностного отношения к человеку у школьника. Несомненно, что развитие всех этих качеств будет происходить более эффективно, если в процессе воспитания будут реализованы следующие “задачи:

1. Совокупность психолого-педагогических условий: создание ценностно-ориентационного образовательного процесса, направленного на диалогическое взаимодействие преподавателя и ученика, а также применение в образовательном процессе методических возможностей всех дисциплин (предмет “Человековедение”) с применением игрового моделирования и приемами социального взаимодействия.

2. В качестве педагогических технологий и их технологического условия разработать и реализовать спецкурс “Человек – наивысшая ценность”, обучающий потенциал которого будет способствовать развитию толерантности и ценностного отношения к человеку через сотрудничество учащихся в различных видах социально полезной деятельности”[15, с. 320].

Включение преподавателем приемов социального взаимодействия (сенситивный тренинг) способствует развитию у школьников ценностей взаимодействия и культуры, навыков партнерских отношений, умений осуществлять сотрудничество, опираясь на рациональные социально-психологические решения. “Основное назначение приемов социального взаимодействия, помимо его обучающего потенциала, заключается в том, что его задачей является выстраивание межличностной составляющей взаимодействия с другими людьми путем развития психодинамических свойств ученика и его социальных умений и навыков”[16, с. 312].

Кроме того, воспитание межкультурной толерантности в образовательной среде способствует формированию у школьников представлений о многообразии культур и их взаимосвязи, осознанию важности культурного многообразия для самореализации личности, воспитанию позитивного отношения к культурным различиям, развитию умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания, что в будущем приведет

к устранению противоречий между системами и нормами воспитания и обучения.

Межкультурная толерантность – это одновременно приобретение знаний и соответствующее воспитание, передача более точной и совершенной информации при уважении к другим народам, преодолении предубеждений и поощрении терпимости. Межкультурную толерантность необходимо рассматривать как часть психолого-педагогических усилий, открытую иным культурам, национальностям, расам и верованиям.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что формирование межкультурной толерантности во многом зависит от устоев и обычаев семьи, от уровня толерантного сознания человека, которое он впитывает из той культуры, в которой живет, учится, работает. Толерантное сознание вмещает в себя целый спектр социологических, психологических, культурных факторов, которые и определяют поведение человека, позволяя ему быть толерантным, терпимым, адаптированным в обществе и, прежде всего, в полиэтнической среде.

Литература

1. Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
2. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Изд. центр “Академия”, 2008.
3. Штейнталь Л., Лазарус С. О народной психологии. СПб., 1865.
4. Вундт В. Психология народов: В 10 т. СПб., 1902.
5. Шнет Г.Г. Введение в этническую психологию // Психология социального бытия. М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж: МОДЭК, 1996.
6. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Избр. пед. соч.: В 2 т. М.: Учпедгиз, 1953.
7. Леонтьев К.Н. Собр. соч.: В 9 т. СПб., 1913.
8. Сабаткоев Р.Б. Учет особенностей национального менталитета как важный фактор сохранения мира и согласия между народами // Известия Академии пед. и соц. наук. Вып. 8. М.; Воронеж, 2004.
9. Бондарева С.К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). М., 2002.
10. Турбовский Я.С. Толерантность – духовно-нравственная основа единого образовательно-

- го пространства // Изв. АПСН. М.; Воронеж, 2003.
11. Гранкин А.Ю. Ш.А. Амонашвили о воспитании у детей в семье этнической толерантности // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тез. докл. на междуна. конгрессе 18–21 сентября 2001 г. Пятигорск, 2001.
 12. Палагина Н.Н. Ребенок в этнической культуре. Бишкек, 2005.
 13. Лихачев Б. Т. Философия воспитания. М.: Прометей, 1995.
 14. Манликова М.Х. Педагогические основы этнокультуроведческой лексикографии в воспитании этно толерантности. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Бишкек, 2008.
 15. Мецзяков Б., Мецзякова И. Введение в Человековедение. М.: Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 1994.
 16. Ковынева М.В. Методика активного обучения и воспитания (современный подход к гражданскому образованию и воспитанию). Ростов н/Д: Феникс, 2005.